ANNALES CONTEMPORAINES

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

при ближайшемъ участіи:

Н. Д. Авксентьева, И. И. Бунакова, М. В. Вишняка, В. В. Руднева

XLIV

1930
ПАРИЖЪ

ОГЛАВЛЕНІЕ

Бѣгство

XI.

«Соціалистическое отечество и революціонная столица въ опасности. Врагъ у воротъ. Рабочее населеніе Петрограда, бросивъ мирныя занятія, взялось за оружіе и готово грудью защищать столицу отъ непріятельскаго вторженія»...

«Первый соціалистическій партизанскій отрядъ 3-го пѣхотнаго полка въ составѣ 175 человѣкъ продвигается по направленію къ Пскову»...

«Въ отрядъ вошли матросы, пѣхотныя части, артиллерія и кавалерія. Отрядъ будетъ дѣйствовать партизански. Вся Балтика, сѣверная Россія и Сибирь спѣшно формируютъ отряды, которые входятъ въ этотъ отрядъ. Всѣхъ отпускныхъ и демобилизованныхъ солдатъ отрядъ будетъ привлекать въ свои ряды. Всѣмъ трусамъ смерть! Да здравствуетъ революціонная война!..»

Въ фойе послышался звонокъ. Стоявшій у стѣны передъ афишами высокій сѣдобородый человѣкъ бросилъ папиросу и неторопливо направился въ зрительный залъ.

Въ прощальный спектакль давали старую пьесу, лучшіе артисты уже уѣхали, тяжела была жизнь людей, составлявшихъ обычную публику Михайловскаго театра, тѣмъ не менѣе залъ былъ переполненъ. Это было и прощаньемъ съ покидавшей столицу французской труппой, и послѣдней демонстраціей въ честь союзниковъ, — нѣмцы

инымъ, такъ какъ пролетаріатъ лишенъ возможности организоваться и сплоченно противодѣйствовать тираніи привиллегированной касты, наоборотъ, власть при помощи своего аппарата, партійнаго коллектива и террора, распространяетъ свое вліяніе и надзоръ вплоть до домашняго очага рабочаго. Всякіе индивидуальные протесты или даже стихійные взрывы негодованія, подавляются безъ всякаго труда и даже безъ мобилизаціи вооруженной силы, лишь одной дѣятельностью преданныхъ власти кадровъ на мѣстахъ. Но явныя возмущенія въ послѣдніе годы, вообще, имѣютъ мѣсто лишь въ исключительныхъ случаяхъ, вся же масса цѣликомъ вынужденно подчиняется дѣйствительности и не пытается протестовать, наоборотъ, слѣдуетъ въ томъ направленіи, куда ее толкаетъ сила. Внутренняя работа и переоцѣнка цѣнностей, однако, продолжается и захватываетъ все большіе и большіе слои. Массамъ становится понятна сущность всей системы большевизма и интуитивно онѣ предугадываютъ пути ея дальнѣйшей эволюціи. И хотя большинство рабочаго класса переходитъ къ положенію абсолютной пассивности, однако, въ нѣкоторыхъ наиболѣе идеологически цѣнныхъ группахъ, накопляется потенціальное негодованіе, которое въ свое время выльется въ революціонное движеніе.

Итогъ всего сказаннаго въ общемъ несложенъ. Не трудно установить, что въ политическомъ отношеніи пролетаріатъ сильно дифференцированъ и что въ немъ имѣется двѣ основныя части: изъ нихъ первая не только оказываетъ полную поддержку власти, но она въ сущности представляетъ самое власть на мѣстахъ. Это прежде всего партійные кадры, которые безоговорочно и надежно осуществляютъ и руководятъ выполненіемъ директивъ руководящаго партійнаго центра. Ихъ основной характеристикой является кастовый эгоизмъ и борьба за свои привиллегіи. За ними слѣдуетъ — комсомольская молодежь — одна изъ основъ большевизма. Въ дѣйствіяхъ этой группы наряду съ классовымъ эгоизмомъ, господствуютъ идеалистическіе порывы и увлеченіе радикальной перестройкой общества. Наконецъ, въ третьей группѣ, въ безпартійномъ активѣ, преобладаютъ личные мотивы и стремленія своей энергіей заслужить право на переходъ въ привиллегированное положеніе. А вся эта часть въ цѣломъ представляетъ остовъ новаго привиллегированнаго класса и тѣхъ, кто хочетъ въ него войти.

На второмъ полюсѣ находится, собственно, рабочій классъ, вся такъ называемая нейтральная часть пролетаріата, которая настроена по отношенію къ власти враждебно, которая не имѣетъ возможности выразить свое истинное настроеніе и при существующемъ соотношеніи силъ держится пассивно. Количественно она, конечно, сильно преобладаетъ и это преобладаніе будетъ тѣмъ выше, чѣмъ сильнѣе будетъ ростъ промышленности и количество пролетаріата, и чѣмъ медленнѣе будетъ итти ростъ партіи, которая скоро закончитъ свое формированіе, какъ класса. Но при любыхъ обстоятельствахъ всѣмъ вліяніемъ будетъ обладать первая,

такъ сказать, совѣтская часть рабочихъ, потому что она организована, наоборотъ, рабочій классъ пріобрѣтетъ право голоса и свободу, только тогда, когда въ результатѣ революціи измѣнится или падетъ созданный большевизмомъ кастовый правопорядокъ.

Петръ Зерновъ.

„Пятилѣтка" и ея исполненіе.

I. Основы пятилѣтки.

Капиталистическое хозяйство располагаетъ автоматически дѣйствующимъ регуляторомъ въ рынкѣ. **Рыночный механизмъ** не только обезпечиваетъ регулярное удовлетвореніе потребностей общества, какъ-бы таковыя ни были дифференцированы (конечно, поскольку для этого имѣется въ наличности покупательная сила), но, несмотря на преходящія кризисныя явленія, онъ, вообще, обезпечиваетъ и постепенный подъемъ народнаго хозяйства.

Марксизмъ принципіально отвергаетъ этотъ способъ регулированія народнаго хозяйства, и разсужденія о пресловутой «анархіи капиталистическаго производства» принадлежатъ къ числу ихъ излюбленныхъ темъ. Большевики увѣрены, что они создаютъ другой, гораздо болѣе совершенный регуляторъ народнаго хозяйства; таковымъ будетъ **единый соціалистическій планъ** народнаго хозяйства. Совсѣмъ незачѣмъ ждать спонтаннаго выявленія потребностей членовъ общества на рынкѣ и самоопредѣленія ихъ интенсивности въ рыночныхъ цѣнахъ; эти потребности можно, какъ нѣчто объективно данное, апріорно учесть и на этой основѣ такъ искусно скомбинировать наличныя средства производства, чтобы съ наименьшей затратой труда ихъ наилучшимъ образомъ удовлетворить.

Плановое хозяйство является, такимъ образомъ, центральной идеей, а строительство плановаго хозяйства явилось тѣмъ средствомъ, съ помощью коего правящая партія попыталась дать желательное ей направленіе развитію народнаго хозяйства, противорѣчащее его спонтаннымъ тенденціямъ, но соотвѣтствующее политическимъ интересамъ партіи.

Коммунистическая партія ставитъ себѣ цѣлью не столько по экономическимъ, сколько по политическимъ мотивамъ въ стремительномъ темпѣ индустріализировать страну. Она разсматриваетъ себя, какъ партію пролетарской диктатуры. Дѣйствительно, если она имѣетъ нѣкоторую соціальную опору, то она находитъ таковую только въ рядахъ индустріальнаго пролетаріата. Чтобы такое правительство могло себя чувствовать прочнымъ въ крестьянской странѣ, ему необходимо быстро увеличить долю пролетаріата въ составѣ населенія. Стремительная индустріализація и является для этого средствомъ.

Задача индустріализаціи страны осложняется еще двумя привходящими моментами. Опасаясь отпаденія окраинъ и желая и тамъ создать себѣ прочную опо-

ру, правящая партія должна стремиться къ децентрализаціи промышленнаго развитія. Ей приходится создавать крупную индустрію въ самыхъ культурно-отсталыхъ окраинахъ, что, конечно, является задачей особенно трудной.

Другое осложненіе въ большевистской индустріализаціи вызывается международной позиціей совѣтской власти. Она не безуспѣшно ведетъ во всемъ мірѣ подрывную работу противъ капитализма. Эта агрессивность революціи таитъ въ себѣ возможность конфликта съ «капиталистическимъ окруженіемъ», и съ этой возможностью совѣтская власть вынуждена всегда считаться. Совѣтская власть хотѣла-бы себя сдѣлать по возможности независимой отъ этого окруженія, — она стремится къ автаркіи Россіи. Благодаря этому ей приходится взять на себя задачу созданія цѣлаго ряда производствъ, продукты коихъ Россія до сихъ поръ всегда пріобрѣтала за-границей. Это является вторымъ важнымъ обстоятельствомъ, сильно осложняющимъ проблему индустріализаціи.

Для большой новой промышленности нуженъ большой новый основной капиталъ. Плановое хозяйство и должно осуществить «первоначальное соціалистическое накопленіе», подобно тому, какъ на зарѣ новой исторіи, согласно Марксу, имѣло мѣсто «первоначальное капиталистическое накопленіе». Но потребныя для этого жертвы не долженъ нести рабочій классъ; необходимое для созданія новаго основного капитала накопленіе «прибавочной стоимости» должно быть добыто путемъ эксплоатаціи крестьянства. Въ то время какъ экономическое положеніе широкихъ массъ крестьянства значительно хуже, чѣмъ оно было до революціи, рабочіе государственной промышленности должны быть поставлены въ болѣе благопріятныя экономическія условія, чѣмъ они были до войны. Крестьянство должно пока потерпѣть; оно должно быть благодарно пролетаріату за то, что онъ ведетъ его къ соціализму, къ которому онъ самъ никогда-бы не могъ найти и дороги. Таковы руководящія идеи большевистскаго плановаго хозяйства.

Конечнымъ идеаломъ коммунизма является безденежное хозяйство, ибо деньги являются основой частнаго оборота, который почитается источникомъ всякой скверны. Однако, въ этомъ отношеніи опытъ «военнаго коммунизма» кое - чему коммунистовъ научилъ. Они убѣдились въ томъ, — что безъ упорядоченной денежной системы невозможенъ хозяйственный расчетъ. Денежный учетъ является какъ-будто необходимой предпосылкой самаго плановаго хозяйства. Только послѣ имѣвшей мѣсто въ февралѣ 1924 г. стабилизаціи валюты твердыя деньги внесли такую ясность въ состояніе народнаго хозяйства, что его можно было признать созрѣвшимъ для общаго планированія.

Лѣтомъ 1925 г. появились первыя «Контрольныя цифры Госплана» на 1925-26-ой хозяйственный годъ. Кромѣ обзора общаго состоянія народнаго хозяйства онѣ содержали «прогнозъ» и «директиву» для будущаго года. Хотя первый набросокъ общаго плана оказался построеннымъ на нѣкоторыхъ ошибочныхъ предпосылкахъ, хотя онъ повелъ совѣтскую власть на ложный путь и поставилъ ее въ затруднительное положеніе, тѣмъ не менѣе «Контрольныя цифры» съ того времени появляются каждый годъ. Правительство ихъ внимательно разсматриваетъ и съ нѣкоторыми поправками одобряетъ. Онѣ предлагаются къ руководству хозяйственникамъ, которые, однако, могутъ и должны умѣть «маневрировать», приспособляясь къ непредвидѣннымъ «Контрольными цифрами» условіямъ.

Строительство плановаго хозяйства должно было неминуемо привести къ конфликту съ частнымъ хозяйствомъ. Частная торговля и, стоящая за ея спиной, частная промышленность разрушали систему цѣнъ, выстроенную въ «Контрольныхъ цифрахъ». Для осуществленія плановъ представлялось необходимымъ ограничить значеніе въ первую очередь частной торговли, а затѣмъ и частной промышленности. Это было не трудно сдѣлать съ помощью административныхъ мѣропріятій въ порядкѣ диктатуры. Первыя гоненія на частниковъ были предприняты еще въ началѣ 1924 г. одновременно со стабилизаціей денежной системы въ извѣстной мѣрѣ для того, чтобы парализовать ея положительное воздѣйствіе на развязываніе частнаго оборота. Они возобновились въ 1926 г. подъ воздѣйствіемъ троцкистской оппозиціи и къ осени 1927 г. значеніе частной торговли и частной промышленности было уже сведено къ минимуму. Вмѣстѣ съ тѣмъ плановыя цѣны стали реальностью.

Однако, разрушеніе системы НЭП-а не могло на этомъ остановиться. Добившись фиксаціи цѣнъ плановое хозяйство должно было неминуемо прійти въ коллизію съ самымъ исходнымъ пунктомъ НЭП-а — съ правомъ крестьянъ свободно располагать своими избытками. Невыгодные обмѣнные эквиваленты и, обостривщіяся съ конца 1926 г., гоненія на зажиточныхъ крестьянъ, уже къ 1927 г. задержали развитіе сельскаго, въ особенности, зерноваго хозяйства. Вызванныя обширной строительной дѣятельностью и расширеніемъ государственной торговли большія эмиссіи не могли быть компенсированы ни соотвѣтствующимъ увеличеніемъ товарной массы, ни поднятіемъ товарныхъ цѣнъ. Между наличной массой денегъ и массой товаровъ получилось несоотвѣтствіе, — и это тѣмъ болѣе, что ни у кого нѣтъ охоты копить совѣтскія бумажки. Товары расхватывались городскимъ населеніемъ, а крестьянство, жившее послѣ разрушенія частной торговли среди «торговыхъ пустынь», страдало отъ голода.

Крестьянамъ не имѣло смысла продавать свои сельскохозяйственные продукты и, въ особенности, зерно, которое всегда сохраняетъ свою потребительную цѣнность, за совѣтскія деньги, мѣновая цѣнность коихъ становилась явно проблематичной. И вотъ въ моментъ, когда правительство, уничтоживъ частную хлѣбную торговлю, взяло на себя обязанность кормить всѣ города и всѣ потребляющіе районы, оно осталось безъ хлѣба.

Такимъ образомъ, въ январѣ 1928 г. по истеченіи безъ малаго семи лѣтъ послѣ объявленія НЭ-

П-а правительство вернулось къ **принудительному изъятію сельскохозяйственныхъ продуктовъ** у крестьянъ. Послѣдствія нетрудно было предвидѣть—начался опять процессъ деградаціи сельскаго хозяйства. Однако, остановиться на этомъ пути совѣтская власть уже не могла, ибо она находилась цѣликомъ подъ обаяніемъ идеи «пятилѣтки».

Если хозяйство планировать, то надо это, конечно, дѣлать на долгій срокъ, ибо только въ многолѣтнемъ планѣ можно себѣ ставить большія задачи. Первый эскизъ пятилѣтняго плана былъ готовъ уже въ мартѣ 1927 г. Но его переработка длилась еще два года, и «пятилѣтка» была оффиціально утверждена Союзнымъ Съѣздомъ Совѣтовъ только 28 мая 1929 г., хотя она вошла въ дѣйствіе еще съ 10 октября 1928 года.

При разработкѣ «пятилѣтки» возникъ среди экономистовъ очень характерный методологическій споръ. Первоначально при разработкѣ плановъ экономисты пользовались такъ назыв. **«генетическимъ» методомъ** или методомъ «экстраполяціи». Они опредѣляли ходъ развитія отдѣльныхъ элементовъ народнаго хозяйства въ предшествовавшие годы, и на ихъ основѣ намѣчали вѣроятные и достижимые темпы будущаго развитія. Въ процессѣ разработки «пятилѣтки» этому «генетическому» методу сталъ все болѣе противоставляться такъ назыв. **«телеологическій» методъ.** Согласно этому методу заранѣе задаются опредѣленными цѣлями, а затѣмъ начертывается тотъ путь развитія народнаго хозяйства, который ведетъ къ достиженію этихъ цѣлей. Ликвидація частнаго и расширеніе государственнаго хозяйства содѣйствовали побѣдѣ «телеологовъ»; «генетиковъ» прокричали оппортунистами и меньшевиками. Цѣли «пятилѣтки» намѣчались все шире и шире. Настроенія правовѣрныхъ экономистовъ нашли себѣ наилучшее выраженіе въ слѣдующихъ словахъ Струмилина, сыгравшаго рѣшающую роль при окончательномъ редактированіи «пятилѣтки»: «Плановое искусство», пишетъ онъ *), «не пріемлетъ сущаго міра. Оно ставитъ передъ собой задачу не познанія, а пересозданія этого міра. Оно активно создаетъ свой новый міръ».

Изъ двухъ плановъ «пятилѣтки» такъ назыв. «исходнаго» и «оптимальнаго» партія въ концѣ концовъ остановилась на второмъ. При немъ капитальныя инвестиціи особенно велики, все развитіе народнаго хозяйства является особенно напряженнымъ, ибо оно остается безъ всякихъ резервовъ, могущихъ облегчить «маневрированіе».

«Пятилѣтка по существу преслѣдуетъ тѣ-же самыя цѣли, которыя намѣчались уже въ «Контрольныхъ цифрахъ» предшествовавшихъ лѣтъ, и притомъ примѣрно тѣми-же средствами. Но она предполагаетъ чрезвычайное потенцированіе тѣхъ - же тенденцій. Авторы «пятилѣтки» предполагаютъ, что въ въ пять лѣтъ Совѣтская Россія «догонитъ и затѣмъ перегонитъ» передовыя капиталистическія страны. Изъ аграрной страны Совѣтская Россія превратится въ индустріальную.

*) Струмилинъ. Къ теоріи планированія. «Плановое хозяйство», 1928, № 11, стр. 124.

За пять лѣтъ валовая продукція промышленности должна возрасти на цѣлыхъ 136%. Этотъ быстрый ростъ индустріи и составляетъ центральную задачу плана. Но достиженіе этой цѣли требуетъ, конечно, хотя-бы и болѣе скромнаго, но все же значительнаго роста и другихъ отраслей народнаго хозяйства.

Что касается сельскохозяйственнаго производства, то оно должно возрасти за 5 лѣтъ на 55%. Особенное вниманіе удѣляется развитію соціалистическихъ формъ сельскаго хозяйства, въ видѣ совхозовъ и колхозовъ. Планъ предполагаетъ, что по истеченіи 5-ти лѣтъ соціалистическій секторъ дастъ 25% рыночной продукціи сельскаго хозяйства и, въ частности, 43% рыночной продукціи зерна. Такимъ образомъ, зависимость коммунистическаго государства отъ крестьянскаго хозяйства была-бы замѣтно ослаблена.

«Пятилѣтка всегда предполагаетъ наивысшее качество и исключительную пунктуальность въ работѣ. Строительные планы должны быть очень точно и своевременно проработаны. Работы по раціонализаціи должны такъ ловко вестись, чтобы текущая работа на фабрикахъ не была - бы прервана ни на одну минуту. Колоссальныя новыя фабрики должны быть немедленно подведены подъ крышу и пущены въ ходъ. Всѣ новыя техническія изобрѣтенія должны быть самымъ искуснымъ образомъ использованы.

Конечно, составители плана хорошо знаютъ, что для его выполненія требуется громадный штатъ опытныхъ инженеровъ, техниковъ и высоко квалифицированныхъ рабочихъ, котораго въ Совѣтской Россіи не имѣется. Этотъ штатъ предполагается создать въ теченіе пяти лѣтъ усиленнымъ развитіемъ техническаго образованія, которому планъ поэтому удѣляетъ много вниманія (такъ назыв. проблема «кадровъ»).

Осуществленіе «пятилѣтки» требуетъ вложенія въ основные и оборотные капиталы народнаго хозяйства громадныхъ средствъ. Основные и оборотные фонды народнаго хозяйства, которые къ началу пятилѣтки оцѣниваются въ 85 милд. руб. должны къ концу пятилѣтки достичь 162 милд., т. е. они должны возрасти на 77 милд. руб., или на 91%. Такъ какъ общій народный доходъ за пятилѣтіе долженъ составить 187 миллiард. руб., то, слѣдовательно, инвестиціи должны поглотить 41% народнаго дохода. Чтобы надлежащимъ образомъ оцѣнить эту послѣднюю величину, надо принять во вниманіе, что нѣмецкому народу, котораго доходъ на душу населенія въ нѣсколько разъ выше, чѣмъ доходъ населенія Россіи, удавалось въ послѣдніе годы накоплять около 14% его національнаго дохода, и этотъ процентъ долженъ быть признанъ высокимъ, свидѣтельствующимъ о большой выдержкѣ нѣмецкаго народа.

Надо, однако, имѣть въ виду, что капитальныя инвестиціи совершаются въ совѣтскомъ хозяйствѣ совершенно на другихъ основаніяхъ, чѣмъ въ капиталистическомъ. Въ капиталистическомъ мірѣ инвестиціи производятся на основѣ частныхъ сбереженій, которыя населеніе можетъ дѣлать или не дѣлать. Совѣтская власть можетъ производить инвестиціи,

не считаясь съ собственной волей населенія и не полагаясь на его бережливость, ибо внѣ сельскаго хозяйства всѣ главные источники народнаго дохода находятся въ ея рукахъ. Только крестьянскому хозяйству «пятилѣтка» предоставляетъ самостоятельно финансировать себя изъ собственныхъ средствъ. Тѣ 6,8 милд. руб., которые по финансовому плану «пятилѣтки» идутъ на сельское хозяйство, предназначаются почти исключительно для созданія соціалистическаго земледѣлія. Отъ крестьянства же ожидается, что оно изъ собственныхъ сбереженій вложитъ въ свое хозяйство около 16 милд. руб. За этимъ исключеніемъ финансированіе народнаго хозяйства совершенно независимо отъ воли населенія.

Важнѣйшимъ орудіемъ финансированія народнаго хозяйства является сводный бюджетъ, государственный и мѣстный. Могущество коммунистическаго государства находитъ свое выраженіе въ томъ, что его бюджетъ нетто (т. е. безъ оборотныхъ суммъ желѣзныхъ дорогъ и службы связи) поглощаетъ значительно большую часть народнаго дохода, чѣмъ бюджеты буржуазныхъ государствъ. Уже сводный бюджетъ - нетто 1927 - 28 г. поглотилъ 24,4% народнаго дохода, а къ 1932 - 33 году на бюджетъ должно прійтись уже 31,1% народнаго дохода. Такой ростъ бюджета въ извѣстной мѣрѣ оправдывается именно тѣмъ, что онъ въ Совѣтской Россіи служитъ не только для покрытія расходовъ по управленію, по военной охранѣ и по культурнымъ нуждамъ страны, но и является важнѣйшимъ инструментомъ для финансированія народнаго хозяйства. Бюджетъ выполняетъ въ коммунистическомъ государствѣ въ значительной мѣрѣ ту роль, которую въ буржуазномъ обществѣ выполняютъ банки. Сводный бюджетъ нетто пятилѣтки составляетъ въ суммѣ за пять лѣтъ 50,9 милд., изъ которыхъ 25,6 милд., т. е. почти ровно половина, предназначена для финансированія народнаго хозяйства.

Государственный и мѣстный бюджетъ является важнымъ, но не единственнымъ орудіемъ для осуществленія финансоваго плана «пятилѣтки». Цѣли, которыя себѣ ставитъ «пятилѣтка», осуществляются также за счетъ остающихся за отчисленіями въ бюджетъ доходовъ соціалистическихъ предпріятій, за счетъ средствъ соціальнаго страхованія, кредитной системы, кооперации и т. д. Въ каждомъ данномъ случаѣ составители «пятилѣтки», правда, считаются со спеціальнымъ назначеніемъ соотвѣтствующихъ суммъ: средства кооперации назначаются на кооперативное строительство, средства соціальнаго страхованія для нуждъ рабочаго населенія и въ частности для столь важнаго для осуществленія «пятилѣтки» профессіональнаго образованія и т. д. Но всѣ соотвѣтствующіе проекты могутъ быть включены въ финансовый планъ, ибо никакая воля частной группы не можетъ противоставиться волѣ всемогущаго коммунистическаго государства.

Хотя крестьянское хозяйство формально остается какъ - будто самостоятельной хозяйственной организацией, но вся «пятилѣтка» построена (да иначе оно и не могло быть) на томъ, что отъ

него будутъ получаться опредѣленныя и притомъ весьма значительныя количества сельскохозяйственныхъ продуктовъ по опредѣленнымъ и, конечно, весьма низкимъ цѣнамъ. Можно - ли этого достичь безъ принудительныхъ мѣръ, — этого вопроса «пятилѣтка» не касается.

Несмотря на предполагаемыя громадныя инвестиціи, «пятилѣтка» расчитываетъ, — что уровень жизни населенія, на первомъ планѣ, конечно, рабочихъ національизированной промышленности не только не понизится, но значительно повысится. Это возможно потому, что въ связи съ громадными инвестиціями національный доходъ удвоится (точнѣе увеличится на 103%). Хотя инвестиціи будутъ изъ года въ годъ поглощать все большую часть народнаго дохода, тѣмъ не менѣе у населенія ,въ особенности у рабочаго класса, будетъ оставаться все больше средствъ для покрытія его текущихъ нуждъ. За пять лѣтъ номинальная заработная плата повысится на 47%, а реальная заработная плата, въ виду общаго пониженія уровня цѣнъ, повысится даже на 71%. «Пятилѣтка» обѣщаетъ даже нѣсколько умѣрить степень эксплоатаціи крестьянства, такъ какъ цѣны сельско-хозяйственныхъ продуктовъ предполагается за 5 лѣтъ понизить только на 5%, между тѣмъ какъ розничныя цѣны промышленныхъ издѣлій предполагается понизить на 23%.

Для выполненія финансоваго плана рѣшающее значеніе имѣетъ не только расширеніе производства, но и его качественный прогрессъ. Посѣвныя площади должны за 5 лѣтъ расшириться на 22%, но урожаи съ единицы площади должны возрасти еще больше (зерновыхъ хлѣбовъ на 25%, хлопка на 34%, льна на 57% и т. д.). Стоимость производства въ индустріи предполагается, благодаря техническимъ усовершенствованіямъ, понизить на 35%. Благодаря своему монопольному положенію, промышленность можетъ по своему усмотрѣнію использовать ту экономію, которая должна получиться въ результатѣ пониженія стоимости производства. И вотъ «пятилѣтка» предполагаетъ изъ этой экономіи 24% предназначить на пониженіе цѣнъ и 11% на повышеніе прибылей промышленности.

Одиннадцатилѣтній періодъ коммунистическаго хозяйничанья до начала «пятилѣтки» даетъ нѣкоторую возможность судить объ обстоятельствахъ, благопріятствующихъ и не благопріятствующихъ осуществленію «пятилѣтки».

Основу «пятилѣтки» составляетъ громадная власть коммунистическаго правительства надъ хозяйствомъ страны и надъ рабочими силами населенія. Если «пятилѣтка» съ качественной стороны не удастся, то Совѣтская власть можетъ свалить невыгодныя послѣдствія на народныя массы, ограничивъ до минимума ихъ потребленіе, но не отказываясь окончательно отъ своихъ широкихъ плановъ.

Всѣ остальныя данныя, кромѣ огромной власти коммунистическаго правительства надъ подчиненнымъ ему населеніемъ, говорятъ противъ исполнимости «пятилѣтки».

Той высокой качественно работы, на которой построена «пятилѣтка», нельзя ожидать отъ ком-

мунистической системы хозяйства, въ которой, согласно имѣющемуся опыту, хозяйственный принципъ о достиженіи наименьшими жертвами наибольшихъ результатовъ не можетъ быть осуществленъ въ такой мѣрѣ, въ какой онъ осуществляется въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Къ тому-же Россія не располагаетъ достаточными культурными силами для хозяйственнаго строительства въ такомъ стремительномъ темпѣ. «Уже въ настоящее время», читаемъ мы въ «Пятилѣткѣ» (г. I, стр. 76), «съ каждымъ новымъ шагомъ по пути реконструкціи промышленности остро ощущается **наростающая диспропорція между совершенствомъ вновь устанавливаемаго оборудованія и недостаткомъ технической культуры окружающихъ это оборудованіе рабочихъ кадровъ»** (курсивъ подлинника). Этотъ недостатокъ технической культуры является слѣдствіемъ недостатка общей культуры, и онъ не можетъ быть устраненъ въ нѣсколько лѣтъ.

Другую громадную опасность для «пятилѣтки» представляетъ, начавшаяся еще до вступленія ея въ силу, деградація крестьянскаго хозяйства. Хотя «пятилѣтка» и задается цѣлью значительно развить соціалистическое земледѣліе, но все-же народное хозяйство пока основывается на крестьянскомъ земледѣліи; еще въ послѣднемъ году «пятилѣтки» крестьяне должны поставить 75% всѣхъ рыночныхъ продуктовъ. Совершенно не мѣняя своей разрушительной по отношенію къ крестьянскому хозяйству политики, совѣтская власть не имѣла никакихъ основаній ожидать, чтобы крестьянское хозяйство такъ успѣшно развилось, какъ этого требуетъ «пятилѣтка»; наоборотъ, можно было ожидать дальнѣйшей его деградаціи, которая грозитъ оставить города безъ продовольствія, фабрики безъ сырья и внѣшнюю торговлю безъ экспортныхъ товаровъ. А это обозначало-бы провалъ «пятилѣтки».

II. Выполненіе «пятилѣтки».

Когда пишутся эти строки, второй годъ «пятилѣтки» близится къ своему завершенію, и представлялась - бы уже нѣкоторая возможность разобраться въ послѣдствіяхъ попытки ея осуществленія.

Задача эта, однако, очень осложняется тѣмъ, что вступленіе въ силу «пятилѣтки» отразилось крайне неблагопріятно на русской экономической литературѣ. Ея тенденціозный и агитаціонный характеръ былъ еще рѣзче подчеркнутъ. Безпартійные «спецы» потеряли возможность принимать въ ней участіе, а самые видные экономисты, какъ извѣстно, запрятаны въ тюрьмы. Ни «правыхъ уклонистовъ», вродѣ Бухарина, Рыкова, ни тѣмъ менѣе троцкистовъ въ литературѣ уже нѣтъ. Экономическая литература стала теперь доменомъ правовѣрныхъ коммунистовъ, стоящихъ прочно на «генеральной линіи». Да и они съ большой опаской высказываютъ какое-либо самостоятельное сужденіе, ибо и имъ всегда грозитъ опасность быть на тѣхъ-же столбцахъ уличенными въ «правомъ» или «лѣвомъ» уклонѣ».

По поводу представленнаго ЦСУ минувшей осенью неблагопріятнаго. хлѣбо - фуражнаго баланса на 1929 - 30 г., оно было обвинено въ томъ, что оно ведетъ свою работу по старымъ, буржуазнымъ методамъ и не усвоило себѣ новыхъ, соціалистическихъ пріемовъ работы. Среди статистическихъ «спецовъ» была по этому случаю произведена генеральная чистка. ЦСУ, которое когда - то было учреждено Ленинымъ въ качествѣ самостоятельнаго комиссаріата именно для того, чтобы обезпечить объективную цѣнность его матеріаловъ, въ январѣ потеряло свою самостоятельность и было подчинено Госплану. Объективное значеніе матеріаловъ ЦСУ отъ этого, конечно, не возросло.

Совѣтская власть окончательно склоняется къ тому, чтобы разсматривать матеріалы о состояніи народнаго хозяйства, какъ **коммерческую тайну.** Бюллетени Конъюнктурнаго Института, дававшіе когда-то чрезвычайно цѣнные матеріалы о состояніи народнаго хозяйства Россіи, были закрыты въ началѣ 1928 г. Въ текущемъ году перестали появляться и мѣсячные отчеты Госплана. Экономическіе журналы одинъ за другимъ закрываются.

Такимъ образомъ, наши матеріалы теперь особенно скудны и тенденціозны, и добраться по нимъ до истины особенно трудно.

Несомнѣннымъ все - таки является фактъ, что строительство промышленности производится сейчасъ в ъочень крупныхъ размѣрахъ, и это обстоятельство опредѣляетъ собой всю хозяйственную жизнь страны. Въ первомъ году «пятилѣтки», въ 1928-29, строительство велось еще въ широкихъ рамкахъ пятилѣтняго плана. Въ текущемъ году правительство попыталось даже выйти изъ этихъ рамокъ, былъ данъ лозунгъ: ««Пятилѣтку въ 4 года!» Въ то время какъ пятилѣтній планъ предполагалъ затратить на промышленное строительство текущаго 1929 - 30 г. 2.331 милл. руб., «Контрольныя цифры» повысили эту смѣту до 3.960 м. руб. Однако, за первые 9 мѣсяцевъ удалось осуществить только 43% строительнаго плана («Извѣстія» отъ 23 авг.). Такимъ образомъ, лозунгъ: «Пятилѣтку въ 4 года»! въ строительствѣ осуществить не удалось, и оно въ текущемъ году едва - ли превыситъ намѣтку пятилѣтняго плана.

Однако, и такое строительство на скромный русскій масштабъ является небывалымъ и тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что оно ведется почти безъ иностраннаго капитала. Такія предпріятія, какъ Днѣпрострой, какъ строительство на южномъ Уралѣ новой металлургической промышленности въ связи съ Кузнецкимъ угольнымъ бассейномъ, какъ возведеніе громадной фабрики сельскохозяйственныхъ машинъ въ Ростовѣ на-Дону, какъ постройка ряда тракторныхъ заводовъ, какъ постройка автомобильной фабрики въ Нижнемъ Новгородѣ, являются на русскомъ фонѣ грандіозными.

Но, конечно, вся эта индустріализація не можетъ претендовать ни на техническую, ни тѣмъ менѣе на экономическую раціональность.

Правда, за послѣдніе годы правительство удѣлило много заботъ тому, чтобы улучшить технику своего строительства. Договоры о техническомъ содѣйствіи, которые оно заключило съ рядомъ са-

мыхъ крупныхъ иностранныхъ строительныхъ формъ были, конечно, весьма полезны для упорядоченія дѣла. Но большую часть работъ приходится все - таки вести собственными техническими силами, а онѣ не соотвѣтствуютъ грандіозному размаху строительства. Достаточно указать, что на 1 апрѣля тек. года изъ объектовъ строительства только для половины (51%) имѣлись утвержденные проекты, для 1/6 (17%) имѣлись лишь эскизные планы, а цѣлая треть объектовъ (32%) строилась безъ плановъ*). При такихъ условіяхъ не приходится удивляться тому что вновь выстроенныя фабрики часто совершенно не соотвѣтствуютъ своему назначенію**).

Еще хуже обстоитъ съ экономической раціональностью промышленнаго строительства. Созданіе ряда совершенно новыхъ и весьма сложныхъ производствъ, какъ, напр., изготовленіе ткацкихъ станковъ, тракторовъ и т. д., которое продиктовано тенденціями Совѣтской власти къ автаркіи, экономически едва - ли можетъ быть оправдано. Изготовляемыя машины обходятся неимовѣрно дорого и обычно отличаются весьма посредственными качествами.

Одно изъ самыхъ характерныхъ выраженій безхозяйственности совѣтскаго строительства представляетъ изъ себя тотъ фактъ, что въ фабрикахъ, построенныхъ по самому послѣднему слову техники и снабженныхъ самыми дорогими машинами, стоимость производства оказывается значительно выше, чѣмъ въ старыхъ, примитивно оборудованныхъ фабрикахъ. Для коммунизма **всякая техника** является какимъ-то **фетишемъ,** которому поклоняются совершенно независимо отъ ея хозяйственной значимости. А между тѣмъ очень сложныя, экономящія трудъ машины очень часто бываютъ совсѣмъ не на мѣстѣ въ странѣ, гдѣ трудъ обладаетъ еще весьма низкой квалификаціей и имѣется въ громадномъ избыткѣ.

Легкая возможность полученія денегъ, на которыя проценты не начисляются, побуждаютъ хозяйственниковъ затѣвать постройки, которыя странѣ совсѣмъ не необходимы. Предсѣдатель Рабоче-Крестьянской Инспекціи (РКИ) Орджаникидзе докладывалъ на послѣднемъ партійномъ съѣздѣ о результатахъ обслѣдованія строительства въ текстильной индустріи. За послѣдніе пять лѣтъ было затрачено на это строительство 462 милл. руб.; изъ нихъ 150 милл., по мнѣнію РКИ, были затрачены безъ особой надобности. Аналогичные результаты

*) А. Мендельсонъ. Конъюнктура народнаго хозяйства СССР въ первомъ полугодіи 1929 - 30 г. «План. хоз., 1930 г., № 5, стр. 217.

**) Въ Пантелеймоновкѣ былъ построенъ динасовый заводъ (заводъ огнеупорнаго кирпича), который въ соотвѣтствіи съ большевистскимъ размахомъ долженъ былъ быть крупнѣйшимъ въ мірѣ, и вотъ обозрѣвавшая его комиссія сообщила, что заводъ «за всѣ шесть мѣсяцевъ работы не выпустилъ ни одной тонны годной продукціи, пока идетъ сплошной бракъ...» Такіе случаи совсѣмъ неединичны. С. Молчановъ. Себѣстоимость промышленной продукціи на первомъ этапѣ пятилѣтки. «Эконом. Обозр.» 1930 годъ, № 3, стр. 126.

дало обслѣдованіе строительства трестовъ черной металлургіи. И это швыряніе громадными капиталами имѣетъ мѣсто въ такой нищей странѣ, какъ современная Россія!

Все - же, благодаря созданію многихъ новыхъ фабрикъ, благодаря лучшему использованію машинъ работой въ смѣнахъ, удалось значительно расширить промышленное производство. По даннымъ совѣтской статистики это расширеніе даже превзошло намѣтку пятилѣтки. Въ 1928 - 29 г. производство должно было, согласно пятилѣткѣ, возрасти на 21%, а въ дѣйствительности оно возрасло по оффиціальнымъ даннымъ на 24%. На текущій годъ пятилѣтка опять предусматривала повышеніе продукціи на 21%, а, судя по истекшимъ десяти мѣсяцамъ, она повысилась, по сравненію съ 10 мѣсяцами минувшаго года, на 26%.

Изъ этихъ какъ - будто весьма благопріятныхъ данныхъ не слѣдуетъ, однако, дѣлать того вывода, что потребности населенія въ индустріальныхъ продуктахъ удовлетворяются значительно лучше и даже, вообще, лучше, чѣмъ до вступленія въ дѣйствіе пятилѣтки. Вопросъ этотъ подлежитъ спеціальному разсмотрѣнію, которому мы его ниже и подвергнемъ; помимо дефектовъ совѣтской статистики, какъ разъ въ условіяхъ коммунистическаго планового хозяйства широкое развитіе производства нисколько не гарантируетъ сколько - нибудь сноснаго удовлетворенія потребностей общества.

Хоть и безъ достаточной хозяйственности и расчетливости, но русская индустрія все - таки развивается. Многое изъ того, что сейчасъ строится, строится зря, и въ будущемъ при болѣе нормальныхъ условіяхъ его не будетъ расчетъ использовать. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что большая часть современнаго промышленнаго строительства представляется цѣннымъ при любой экономической обстановкѣ, и въ нормальныхъ условіяхъ свободнаго хозяйства будетъ использовано наилучшимъ образомъ, какъ оно сейчасъ использовано быть не можетъ.

Совершенно другую картину мы наблюдаемъ въ сферѣ сельскаго хозяйства. Мы имѣемъ здѣсь колоссальной силы разрушительный процессъ, который ни въ коемъ случаѣ не компенсируется кое - какими имѣющими положительное значеніе прогрессивными начинаніями.

Война на уничтоженіе, которую Совѣтская власть истекшей зимой объявила крестьянскому хозяйству, была важнѣйшимъ и роковымъ слѣдствіемъ выполненія «пятилѣтки». Подъ «пятилѣткой» не могло уже быть рѣчи о смягченіи принудительныхъ мѣропріятій по отношенію къ крестьянству, а лишь объ ихъ обостреніи. Осенью 1929 г. овецъ уже не стригли, съ нихъ драли вмѣстѣ съ шерстью шкуру. Послѣ этого ожидать чего-либо положительнаго отъ въ лоскъ раззоряемаго крестьянства было уже невозможно; оставалось разрушить крестьянское хозяйство и создать на его развалинахъ соціалистическое земледѣліе, отъ котораго коммунисты почему - то ожидаютъ чудеса. Такъ коммунистическая партія подошла къ одной изъ самыхъ звѣрскихъ

своихъ затѣй — къ **принудительной коллективизаціи** крестьянъ. Въ порядкѣ **«раскулачиванія»** была не только раззорена, но въ значительной мѣрѣ физически уничтожена элита русскаго крестьянства. Все, *что было прогрессивнаго* въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, вторично сметено съ лица земли.

Что касается того, что создано, *то оно не имѣетъ никакой* хозяйственной цѣнности. Оно не имѣетъ цѣнности прежде всего потому, что за исключеніемъ очень небольшихъ бѣдняцкихъ группъ все остальное крестьянство вошло въ колхозы по принужденію. Въ теченіе зимы коммунистамъ удалось жестокими террористическими пріемами вырвать у 13 милліоновъ крестьянъ согласіе на вхожденіе въ колхозы. Достаточно было, однако, Совѣтской власти въ мартѣ чуть-чуть смягчить свою практику, и крестьянство, несмотря на новыя большія льготы, данныя колхозникамъ декретомъ отъ 2 апрѣля, валомъ повалило **изъ** колхозовъ, — 9 милліоновъ дворовъ выписалось изъ нихъ. Это служитъ явнымъ доказательствомъ отсутствія въ этомъ движеніи здоровыхъ корней.

Правда, коммунисты очень гордятся тѣмъ, что 5 милліоновъ дворовъ, т. е. 22% всѣхъ крестьянъ, все - таки остались въ колхозахъ, и, слѣдовательно, эта часть крестьянства, говорятъ они, вѣрна идеалу коммунизма. Однако, и здѣсь мы имѣемъ дѣло съ лживымъ истолкованіемъ крестьянскихъ настроеній. Значительное большинство коллективизированныхъ дворовъ находится въ степныхъ районахъ. Здѣсь коллективизація велась съ величайшей энергіей, и осуществлялась она не формально: уничтожали межи, сгоняли на коллективные дворы скотъ, забирали орудія, сѣмена. Постановленіе ЦК партіи, *разрѣшившее выходъ* изъ коллективовъ. появилось 15 марта, т. е. къ тому времени, когда въ степяхъ уже идетъ сѣвъ. Подѣлить уже сколоченный коллективъ — дѣло сложное, и поэтому значительной части населенія степей пришлось остаться пока въ коллективахъ. Но кромѣ того «раскулачиваніе» вѣдь продолжается, и терроръ въ деревнѣ къ осени опять обострился. Середняки боятся выйти изъ колхозовъ, чтобы не подвергнуться «раскулачиванію». Свобода выхода изъ колхозовъ, какъ Калининъ недавно, ухмыляясь, сказалъ, — «большевистская».

Но коллективы не имѣютъ будущаго не только по способу своего созданія, но и по своему внутреннему существу. Производительныя товарищества являются хозяйственными организаціями мало жизнеспособными. Если они держатся, то лишь въ томъ случаѣ, если они обнимаютъ небольшія, *хорошо спѣвшіяся* (лучше всего на почвѣ повышеннаго религіознаго чувства), замкнутыя группы. Созданные по преходящимъ хозяйственнымъ соображеніямъ, коллективы, какъ это показываетъ громадный русскій опытъ, быстро распадаются.

Если мало жизнеспособны небольшіе, **свободно** сложившіеся коллективы, то что - же можно ожидать отъ колективовъ, образованныхъ принудительно изъ совершенно разнородныхъ, не спѣвшихся и не могущихъ спѣться, элементовъ, отъ коллективовъ, иногда и тысячи семействъ? Организація самоуправленія въ такихъ коллективахъ задача, совершенно не разрѣшимая.

Но, впрочемъ, коммунистическая партія и не думаетъ серьезно о созданіи самоуправляющихся производительныхъ товариществъ, она ихъ почитаетъ собственно мелко - буржуазными организаціями. Ея истинная цѣль — **созданіе на бывшихъ крестьянскихъ земляхъ новыхъ совхозовъ** и превращеніе крестьянъ въ сельско-хозяйственныхъ рабочихъ; только такимъ путемъ можно будетъ радикально преодолѣть ихъ мелкобуржуазную природу. Изъ городовъ было командировано 25 милл. коммунистовъ, которые, опираясь на вошедшихъ въ колхозы батраковъ и бѣдняковъ, управляютъ колхозами, не считаясь съ волей большинства вошедшихъ въ колхозы крестьянъ. Общій партійный лозунгъ таковъ, что и внутри колхозовъ классовая борьба продолжается. Недаромъ массы крестьянства именуютъ колхозы **«вторымъ крѣпостнымъ правомъ».** Отъ такихъ хозяйственныхъ организацій не только нельзя ожидать ничего положительнаго, но трудно повѣрить въ ихъ минимальную устойчивость.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ принудительной коллективизаціи было **рѣзкое сокращеніе скотоводства.** Къ веснѣ 1930 г. по сравненію съ весной 1929 г. по даннымъ совѣтской статистики стадо сократилось въ слѣдующихъ размѣрахъ: лошади на 8,5 проц., рогатый скотъ на 22,9%, овцы на 31,9% и свиньи на 41,6 проц.*). Новая война не могла-бы имѣть болѣе разрушительныхъ послѣдствій.

Но Сталинъ и комиссаръ вновь созданнаго союзнаго Наркомзема Яковлевъ старались убѣдить партійный съѣздъ и всю страну въ успѣхахъ коллективизаціи, аргументируя тѣмъ, что будто истекшей весной удалось по сравненію съ минувшей весной расширить посѣвную площадь на 7%. Они основывались на 5 - дневныхъ сводкахъ по посѣвной кампаніи, которыя печатались въ газетахъ. Однако, эти сводки вызываютъ большія сомнѣнія, ибо онѣ стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ общеизвѣстными фактами изъ практики русскаго сельскаго хозяйства. Въ Россіи переходъ отъ зимы къ лѣту очень рѣзокъ, и потому посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ долженъ быть произведенъ въ короткій срокъ! на сѣверѣ — въ теченіе 2-хъ недѣль, на югѣ — въ теченіе 3-хъ недѣль. Въ текущемъ году сѣвъ яровыхъ хлѣбовъ начался во время, но онъ продолжался, судя по статистическимъ сводкамъ, въ большинствѣ районовъ два мѣсяца. Еще въ теченіе іюня сѣяли яровые хлѣба не только по всей Сибири, но и по всей нечерноземной полосѣ Европейской Россіи. Въ Москвѣ шутили, что, если-бы коммунистическій съѣздъ собрался не въ концѣ іюня, а въ концѣ іюля, то мужики сѣяли-бы и весь іюль.

*) В. Кацъ. О первыхъ этапахъ реализаціи пятилѣтняго плана. «Экон. Жизнь» отъ 13 іюня 1930 года. Въ слегка прикрытой формѣ, упомянуто и въ рѣчи Сталина на партійномъ съѣздѣ.

Но, можетъ быть, можно расчитывать на то, что поля обрабатываются теперь лучше, чѣмъ прежде? Такая надежда была-бы совершенно не обоснованной. Наоборотъ, имѣются всѣ основанія полагать, что поля обрабатываются теперь гораздо хуже, чѣмъ они обрабатывались раньше.

Что касается главной массы крестьянъ, оставшихся внѣ колхозовъ, то тѣ изъ нихъ, которые отказались пойти въ колхозы, подвергались большимъ гоненіямъ: у нихъ отрѣзали лучшія земли, у нихъ отнимали въ пользу колхозовъ скотъ и сѣмена; тѣ же крестьяне, которые подъ вліяніемъ террора вошли въ колхозы, а затѣмъ ихъ оставили, уже этимъ самымъ разстроили свое хозяйство.

Въ колхозахъ царитъ изрядный хаосъ, а машинами имъ пока могли помочь очень мало. По даннымъ, приведеннымъ Наркомомъ Земледѣлія Яковлевымъ на съѣздѣ, тракторами было обработано въ степныхъ районахъ 11,5% всѣхъ коллективизированныхъ полей, въ центральныхъ районахъ — 5,7% и въ сѣверныхъ районахъ даже только 3,4%.

Конечно, размѣры урожаевъ въ Россіи, особенно въ степяхъ, сильнѣйшимъ образомъ зависятъ отъ метеорологическихъ условій. Но поскольку урожаи зависятъ отъ качества обработки и удобренія, перспективы представляются весьма неблагопріятными. Каковъ урожай этого года намъ неизвѣстно, ибо въ текущемъ году данныя о перспективахъ урожая не печатались. Видимо, и это признается теперь коммерческой тайной.

«Hinter dem U kömmt gleich
das Weh
«Das ist die Ordnung im
A B C.

Кто разрушаетъ рынокъ, тотъ неминуемо приходитъ къ **пайковому распредѣленію хозяйственныхъ благъ.** Послѣ перехода въ январѣ 1928 г. къ принудительному отчужденію сельскохозяйственныхъ продуктовъ, Совѣтская власть долго не рѣшалась сдѣлать соотвѣтствующій выводъ,— ужъ очень тяжелыя воспоминанія остались у населенія о пайковой жизни въ первые годы коммунизма. Но въ концѣ концовъ пришлось все - таки преподнести населенію и эту горькую пилюлю: весной 1929 г. хлѣбные пайки были введены во всѣхъ городахъ. Чтобы успокоить рабочихъ, пустились, конечно, въ мерзкую демагогію: ввели жестокую дифференціацію въ пайкахъ, а быв. буржуевъ совсѣмъ лишили хлѣбныхъ карточекъ. Скоро заборныя карточки пришлось, конечно, распространить на всѣ остальные продукты питанія. Съ самаго начала достаточный хлѣбный паекъ (въ 800 гр.) выдавался только въ Москвѣ, въ провинціальныхъ городахъ выдавали и 600 гр., и 400 гр.*). Съ другими продуктами дѣло было, конечно, еще хуже.

Спасенія Совѣтская власть ждетъ, конечно, отъ соціализаціи мелкаго хозяйства. Однако, пока таковое не наступило, а этой зимой послѣдовало рѣзкое ухудшеніе продовольственнаго положенія въ городахъ. За первую половину текущаго года было, не-

*) Смирницкій. Внутренняя торговля СССР въ 1928 - 29 г. «Стат. обозр.» 1930 г. № 3 - 4, стр. 57.

смотря на почти полное устраненіе частника, получено 52% того количества масла и 55,7% того количества яицъ, которыя были заготовлены за то-же полугодіе прошлаго года («Извѣстія отъ 4-го августа. Передов.). Несмотря на то, что газеты пишутъ, что урожай въ этомъ году хорошій, хлѣбная кампанія развертывается весьма туго: въ іюлѣ было собрано только 39% того количества, которое было для этого мѣсяца предусмотрѣно планомъ; въ августѣ, благодаря сдѣланному большому нажиму, результаты были лучше, но все - же было собрано только 72,3% плана.

Продовольственное положеніе Россіи является очень тяжкимъ, и къ сожалѣнію, зимой можно ожидать лишь дальнѣйшаго ухудшенія этого положенія. Послѣ только что произведеннаго разгрома русскаго сельскаго хозяйства удивляться этому не приходится. Но чему съ перваго взгляда приходится удивиться, такъ это тому факту, что острый недостатокъ ощущается не только въ сельско-хозяйственныхъ продуктахъ, но и въ промышленныхъ товарахъ, и въ отношеніи ихъ царитъ **«товарный голодъ».** Уже въ 1928 - 29 г. Наркомторгъ считалъ слѣдующіе **товары дефицитными,** т. е. такими, которые уже нельзя продавать, а приходится въ порядкѣ пайковъ распредѣлять: бумажныя ткани, шерстяныя ткани, готовое платье, кожевенныя издѣлія, обувь, металлическіе товары и оконное стекло*). Всѣ важнѣйшіе товары были, такимъ образомъ, въ дефицитѣ. Въ текущемъ году число дефицитныхъ товаровъ еще возросло. Получается такая картина, что, чѣмъ больше производится товаровъ, тѣмъ острѣе становится товарный голодъ. Полученіе товаровъ стало привиллегіей членовъ профессіональныхъ союзовъ и крестьянъ, имѣющихъ особыя заслуги передъ Совѣтской властью, напр., сдающихъ цѣнное сырье или добровольно поступающихъ въ колхозы и т. п.

*) К. Смирницкій. Внутренняя торговля СССР въ 1928 - 29 г. «Стат. обозр.» 1930 г., № 3 - 4.

Какъ объяснить это кричащее противорѣчіе между быстро растущей индустріей и столь же быстро растущимъ товарнымъ голодомъ?

Для объясненія указаннаго противорѣчія необходимо имѣть въ виду, что растетъ вѣдь въ быстромъ темпѣ преимущественно производство орудій производства, а легкая индустрія растетъ значительно медленнѣе. Очень значительная и притомъ постоянно растущая часть индустріальнаго производства обслуживаетъ самую индустрію; послѣдняя при низкомъ уровнѣ хозяйственности, характерной для коммунизма, сама себя поѣдаетъ.

Во-вторыхъ, надо принять во вниманіе, что совѣтская статистика имѣетъ дѣло только съ количествами товаровъ и съ ихъ твердыми цѣнами. Но вѣдь дѣйствительная цѣнность товаровъ опредѣляется соотвѣтствіемъ ихъ рода требованіямъ потребленія и ихъ **качествомъ.** Объ этой дѣйствительной цѣнности товаровъ статистика плановаго хозяйства намъ ничего не говоритъ, да и сказать ничего не можетъ. Коммунистическая промышленность, воспитанная въ условіяхъ абсолютной монополіи, всегда дава-

ла плохой товаръ, и дѣло чрезвычайно ухудшилось, когда подъ «пятилѣткой» былъ данъ лозунгъ быстраго увеличенія продукціи и быстраго пониженія стоимости производства. Стали производить не то, что нужно потребителю, а то, что можно въ требуемомъ количествѣ произвести; что касается пониженія стоимости производства, то она достигается еще болѣе значительнымъ пониженіемъ качества продуктовъ.

Такъ какъ весь этотъ громадный бракъ зачисляется по фиксированнымъ цѣнамъ въ продукцію, то ростъ продукціи по даннымъ статистики нисколько не гарантируетъ роста ея потребительной цѣнности.

Намъ остается теперь отвѣтить на послѣдній вопросъ: если качество товаровъ, по свидѣтельству всѣхъ оффиціальныхъ источниковъ, такъ низко, то почему они не залеживаются, а распродаются? Это объясняется все разростающейся **инфляціей въ условіяхъ планового хозяйства** съ фиксированными цѣнами.

Совѣтское хозяйство не только въ вопросѣ качества производимыхъ товаровъ, но и во всѣхъ другихъ отношеніяхъ не могло удовлетворить тѣмъ качественнымъ требованіямъ, которыя ему предъявила пятилѣтка. Въ связи съ этимъ финансовый планъ оказался разстроенъ. Въ 1928 - 29 г. должно было быть, согласно «пятилѣтки», выпущено 200 милл. новыхъ денегъ, а выпущено было 671,4 милл. руб. Денежная масса возросла на 1/3; въ то-же время масса индустріальныхъ товаровъ возросла на гораздо меньшую долю, а товарная масса сельскохозяйственныхъ продуктовъ совсѣмъ не возросла. Сколько бумажныхъ денегъ выпущено въ текущемъ году, неизвѣстно, во всякомъ случаѣ очень много, такъ много, что серебро, какъ это при бумажной инфляціи необходимо должно быть, исчезло изъ обращенія и сейчасъ платятъ въ Россіи только рублями. Совѣтская власть между прочимъ пытается бороться противъ такъ назыв. закона Грэшема о вытѣсненіи изъ обращенія худшими деньгами лучшихъ испытаннымъ средствомъ — разстрѣлами, на этотъ разъ это единоспасающее средство не поможетъ.

Такъ какъ цѣны въ Совѣтской Россіи не могутъ расти въ соотвѣтствіи съ ростомъ денежной массы, то равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ товаровъ наступить не можетъ. Чтобы товары не расхватывались, остается ихъ распредѣлять въ коммунистическомъ порядкѣ. Но въ этихъ условіяхъ даже при ростѣ продукціи о нормальномъ удовлетвореніи потребностей населенія не можетъ быть рѣчи. Всякій пользуется своей привиллегіей получить товаръ по фиксированнымъ цѣнамъ, все равно нуженъ-ли онъ ему или нѣтъ, хорошъ-ли или нѣтъ, — товаръ все - таки имѣетъ большую цѣнность, чѣмъ совѣтскія деньги. Точно такъ же поступаютъ и національзированныя предпріятія, и они задолго запасаются всѣми имъ нужными и ненужными средствами производства. Такъ, у однихъ потребителей накопляются ненужные запасы, а у другихъ нѣтъ самаго необходимаго. При этой замѣнѣ торговли **коммунистическимъ распредѣленіемъ** даже реальный ростъ производимыхъ

цѣнностей не можетъ гарантировать удовлетворенія самыхъ элементарныхъ потребностей общества. Если инфляція въ условіяхъ свободнаго хозяйства создаетъ серьезныя затрудненія вслѣдствіе идущаго пониженія цѣнности денегъ, то инфляція въ условіяхъ планового хозяйства разрушаетъ самую денежную систему, уничтожаетъ самыя основы хозяйственнаго расчета. Народное хозяйство постепенно погружается въ первобытный хаосъ. Хаосъ въ распредѣленіи объясняетъ намъ и ту полосу **дезорганизаціи транспорта,** въ которую вступила опять Совѣтская Россія; она является слѣдствіемъ безпорядочнаго разбрасыванія товаровъ по огромной странѣ.

Тотъ **бросовый экспортъ** нѣкоторыхъ товаровъ, которымъ Совѣтская Россія сейчасъ пугаетъ иностранныхъ производителей, объясняется, конечно, не совершенной организаціей производства, а явленіями инфляціи или вѣрнѣе атрофіей хозяйственнаго расчета.

При такой быстро разростающейся дезорганизаціи хозяйства Совѣтская власть не только не оказалась въ состояніи улучшить положенія рабочихъ, но она оказалась не въ состояніи предупредить значительнаго его ухудшенія. Экономическое положеніе рабочихъ улучшалось отъ осени 1922 г. до осени 1927 г. Въ 1927-28 г., несмотря на повышеніе номинала заработной платы, ея реальное значеніе во всякомъ случаѣ не повысилось. А со вступленіемъ въ силу «пятилѣтки» положеніе рабочихъ рѣзко ухудшилось. Русскій рабочій теперь плохо питается, плохо одѣвается и вынужденъ жить въ отвратительныхъ жилищныхъ условіяхъ; особенно это слѣдуетъ сказать про рабочихъ въ провинціи, про чернорабочихъ, про строительныхъ рабочихъ*). Дѣло дошло до то-

*) Этотъ, для внимательнаго читателя совѣтской литературы несомнѣнный, фактъ на основаніи своихъ непосредственныхъ наблюденій совѣтской жизни засвидѣтельствовалъ на столбцахъ «Дней» Петръ Зерновъ. Къ удивленію, статья Зернова вызвала возраженія на столбцахъ «Посл. Нов.» со стороны проф. С. Н. Прокоповича. Прокоповичъ доказываетъ на основаніи данныхъ о номинальной заработной платѣ и бюджетныхъ индексовъ, что съ русскимъ рабочимъ и теперь обстоитъ весьма благополучно. С. Н. Прокоповичъ на этотъ разъ ужъ слишкомъ упрощенно оперируетъ статистическими цифрами. Статистическая цифра имѣетъ совершенно различный смыслъ въ зависимости отъ хозяйственнаго строя, къ которому она относится. Бюджетный индексъ имѣлъ совершенно опредѣленное значеніе въ условіяхъ свободнаго хозяйства 1913 г. и совершенно утратилъ это значеніе въ условіяхъ пайковаго хозяйства подъ «пятилѣткой». Если выкладки проф. Прокоповича имѣютъ смыслъ, то развѣ такой: если-бы рабочій могъ по твердымъ цѣнамъ, получить, сколько ему угодно, пищи, одежды и помѣщенія, то онъ могъ-бы жить не плохо. Но бѣда въ томъ, что ничего этого онъ вдоволь получить не можетъ. А дополнить паекъ или невозможно, или если возможно, то по цѣнамъ, которыя бюджетнымъ индексомъ не учтены, и рабочему не по карману.

го, что нетребовательный русскій рабочій такого положенія выдержать не можетъ. Нормальное движеніе рабочихъ изъ перенаселенной деревни въ городъ пріостанавливается. Рабочіе постоянно перебѣгаютъ съ фабрики на фабрику въ поискахъ сколько-нибудь сноснаго питанія и сколько-нибудь сносныхъ жилищныхъ условій. Совѣтская пресса переполнена жалобами на недостатокъ **рабочей силы** и на ея **текучесть.** Это уже отражается на производствѣ; промышленная продукція въ іюлѣ сократилась на 6,9% противъ предыдущаго мѣсяца. Совѣтская власть теперь усиленно занята прикрѣпленіемъ рабочихъ къ производству. Таково логическое развитіе планового коммунистическаго хозяйства. Такъ было подъ такъ назыв. «военнымъ коммунизмомъ», такъ оно происходитъ и теперь.

Упомянутый уже совѣтскій «спецъ» Петръ Зерновъ высказалъ на столбцахъ «Дней» мысль, что Совѣтская власть весьма успѣшно осуществляетъ «пятилѣтку»... на крѣпостномъ трудѣ нищенски вознаграждаемыхъ крестьянъ и рабочихъ. Проживъ 13 тяжелыхъ лѣтъ подъ властью коммунистической партіи, можно въ концѣ концовъ повѣрить, что сильнѣе кошки звѣря нѣтъ, и что для нея все возможно. Однако, для тѣхъ изъ насъ, которые отъ этого ужаса нѣсколько очухались, и которые внимательно со стороны наблюдаютъ за тѣмъ, что дѣется въ Россіи, совершенно очевидно, что мы стоимъ не передъ картиной осуществленія, а передъ картиной крушенія «пятилѣтки», ибо на крѣпостномъ трудѣ голодныхъ и холодныхъ крестьянъ и рабочихъ ни «догнать», ни «перегнать» капиталистической Европы, ни, вообще, что-либо путное сдѣлать нельзя; но сломать себѣ шею на этомъ пути Совѣтская власть можетъ.

Б. Бруцкусъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Алексѣй Толстой. Петръ I. Издательство «Петрополисъ», Берлинъ 1930.

Вышелъ второй томъ замѣчательнаго романа Алексѣя Толстого. Первый томъ давалъ главнымъ образомъ историческій фонъ, картину допетровской Руси и на этомъ фонѣ фигуру юноши, почти мальчика, Петра. Во второмъ томѣ образъ Петра начинаетъ вырисовываться яснѣе и можно уже судить объ отношеніи къ нему самого автора.

Алексѣй Толстой однажды уже подошелъ къ этой темѣ. Въ первые мѣсяцы большевизма онъ выпустилъ повѣсть «День Петра», вызвавшую въ свое время рѣзкую отповѣдь проф. Платонова. Петръ изображенъ въ ней пьянымъ, грязнымъ, полубезумнымъ звѣремъ.

Съ тѣхъ поръ отношеніе автора къ Петру измѣнилось. Правда, въ «Днѣ Петра» царь изображенъ уже пожилымъ, а въ новомъ романѣ онъ — еще юноша. Но дѣло не въ этомъ. Скорѣе даже наоборотъ, такъ какъ именно тамъ показывался Петръ въ его исторической дѣятельности. А. Толстой и въ новой вещи не скрываетъ того, что было темнаго и ужаснаго въ его героѣ. Но онъ не забываетъ о томъ, что это «герой». Чувствуется, что онъ хочетъ сквозь все темное и порочное показать — величіе Петра. И въ этомъ второмъ томѣ Петръ еще молодъ, его дѣянія, подвиги — еще впереди. Но Толстой уже намѣчаетъ элементы этого будущаго величія: жертвенную смѣлость Петра подъ Азовомъ, сознаніе долга, страстную любовь къ Россіи. Легкимъ измѣненіемъ интонаціи онъ почти тѣ же слова, что были въ «Днѣ Петра» заставляетъ звучать по иному. «Что была Россія ему, царю, хозяину, загорѣвшемуся досадой и ревностью: какъ это — дворъ его и скотъ, батраки и все хозяйство — хуже, глупѣе сосѣдскаго?» Это — слова изъ «Жизни Петра». А какимъ патріотизмомъ полны переживанія Петра въ новомъ романѣ. «Ты въ глаза колешь — дикіе, нищіе, звѣри, дураки, да звѣри! Знаю, чертъ! Но погоди, погоди!» страстно говоритъ царь. Какъ хорошо переданы его патріотическая тревога, обида и зависть при видѣ иностранныхъ кораблей въ Архангельскѣ. Въ стремленіи «понять-простить», въ желаніи оправдать Петра Толстой искусенъ и даже предусмотрителенъ. Вотъ, напр., отношеніе царя къ женѣ. Жестокость Петра къ женѣ — еще въ будущемъ, но Толстой, чтобы уже заранѣе оправдать эту будущую неумолчную и по историческимъ даннымъ необъяснимую жестокость, съ большой убѣ-